

© Н. П. Перфильева

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.07)

УДК 81'374+811.161

ЛАКУНЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ СЛОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ПУНКТУАЦИЯ»

Н. П. Перфильева (Новосибирск, Россия)

В статье рассматриваются динамические процессы в современной русской лексике под влиянием феномена письменной речи, а точнее пунктуации. Цель статьи – проанализировать состояние современного лексикографического описания слов тематической группы «Наименования знаков препинания» и соотнести полученный результат с живыми, активными процессами в современной языковой ситуации.

Автор рассматривает регулярное употребление слов этой группы (точка, многоточие, скобка, запятая и др.) в качестве метафоры (чаще когнитивной), а также приводит примеры употребления текстовых. Особенность современной языковой ситуации, по версии автора, состоит в том, что подобные метафоры употребляют не только творческие языковые личности, работающие с текстом, но представители обыденного метаязыкового сознания. Часть статьи посвящена анализу лексикографической интерпретации данной лексики в толковых и синонимических словарях. В ходе разноаспектного анализа автор приходит к следующим выводам: 1) тематическая группа «Наименования знаков препинания» является динамичной и открытой; 2) в современной речи активно идет процесс метафоризации, базирующейся на влиянии вторичной коммуникативной системы (пунктуации) как феномена письменной речи на вербальную коммуникацию, в том числе и в устной речи; и 3) словари преимущественно представляют данную лексику как однозначную и терминологическую, а лакуны в ее лексикографическом описании обусловлены активными, живыми процессами в современном русском языке.

Ключевые слова: тематическая группа слов, метафора, активный процесс, пунктуация, лексикография.

В плане концептуального анализа знаки препинания не исследованы и представляют интерес для лингвистов [10]. Образы точки, многоточия отражены даже в названиях ряда текстов: «Многоточие» (кинофильм А. Эшпая), «Точка, распространяющаяся на всё...»

(сборник, посвященный юбилею Ю. Н. Чумакова [18]), «Знаки препинания» (Российск. газ. 2014. № 192), «Золотая точка» (Спорт-экспресс. 2014. № 40), «Многоточие» (форум в Новосибирске, август 2012) и др. Поэтому объектом исследования выбрана тематическая группа «Наименования знаков препинания».

Перфильева Наталия Петровна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: perfisha@rambler.ru

Тематическая группа является динамичной: в первой трети XVIII в. она не включала в свой состав и восьми единиц (*запятая, точка с запятой, две точки, точка, вопросительный знак, удивительный знак, вместилильный знак, единительный знак* [7]). Как видим, часть приведенных номинаций не вошла в активный запас русского языка.

В настоящее время тематическая группа содержит минимум десять лексических единиц (*точка, многоточие, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, тире, двоеточие, скобки, кавычки*). Вопрос о ее современном количественном составе остается дискуссионным и открытым. Это обусловлено тремя факторами: 1) неоднозначной интерпретацией ряда небуквенных знаков (*дефис, косая черта*) – орфография [10]/пунктуация [11]); 2) конкурентностью исконно русских и заимствованных эквивалентов (*черточка – дефис* [2], *косая черта – слэши*); 3) активными процессами в области пунктуации (*косая черта* [9] и др.).

Цель данной статьи – проанализировать состояние современного лексикографического описания слов названной тематической группы и соотнести полученный результат с живыми, активными процессами в современном русском языке.

На первый взгляд тематическая группа объединяет терминологическую лексику из теории пунктуации, точнее терминологические лексико-семантические варианты. Например: *Речь от этого становится прерывистой, комковатой. Сильный, сдавленный голос выталкивает фразу, уже готовую, с представленными знаками препинания.*

В живых глазах любопытство четырехлетнего мальчика.

Кстати, о знаках препинания. Как-то весной, в Ялте, Шкловский попросил у меня что-нибудь почитать. «Ваше!» – добавил он.

У меня недавно перед тем вышла книжка. Он вернул мне ее спустя несколько дней. Похвалил. Смеясь, пересказывал мне мои рассказы, обсуждая со мной героев, как если бы это были наши общие знакомые. Потом открыл рассказ «Очередь за керосином». Виктор Борисович отредактировал его, правда, очень деликатно, карандашом. Точки возникли в самых неожиданных местах. Фраза была мелко нашинкована (И. Гофф. На белом фоне).

Хотя этот текстовый фрагмент принадлежит творческой языковой личности, однако выделенные слова употребляются в терминологических значениях, привычных даже для носителя обыденного метаязыкового сознания.

В активном лексическом запасе выпускников российской неполной школы обычно представлены почти все названные лексические единицы (что обусловлено стандартом российского образования по русскому языку), кроме двух лексем. Нам встретились случаи, когда студенты называют многоточие **троеточием**, а носители обыденного метаязыкового сознания смешивают дефис и тире, именуя оба знака **тире** (*Чубайс – это Бухарин, который помог Путину тире Сталину отстранить от власти Березовского тире Троцкого*. Ю. Богомолов. *Есть у эволюции конец.* // Изв. 2002.08.02.). Часть лексем из данной тематической группы входит в активный лексический запас даже тех, кто получил начальное школьное образование (*точка, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, скобки*).

Однако в современной языковой ситуации слова этой группы регулярно употребляются в качестве метафоры (обычно когнитивной) или в составе фразеологизмов, и эти процессы являются активными. Особенность современной ситуации состоит в том,

что подобные метафоры употребляют **не только** творческие языковые личности, создающие текст или интерпретирующие его на сцене (литераторы, актеры). Например: 1) *Булат Окуджава и Владимир Высоцкий выступали последними, Высоцкий заключал наш вечер.*

*Надо сказать, что он очень здорово заключил его для тех двух с половиной тысяч собравшихся слушателей, судя по тому, как его принимали. Исполнял, по-моему, «Чуть помедленнее, кони...». В общем, вечер прошел здорово, и **точка**, которую поставил Высоцкий в конце вечера, ее нельзя назвать **точкой**, это был, в общем, **восклицательный знак** (Р. Рождественский // Э. Рязанов. Четыре вечера с Владимиром Высоцким). 2) *Хотя, с другой стороны, видимо, наступит время, когда о каких-то вещах уже нельзя оставлять **многозначие**, позволяющее вернуться и переиграть. Я люблю **многозначия** на сцене, они создают воздух, пространство для персонажа. Но в жизни надо уметь вовремя **поставить точку**. В ней есть характер, некая определенность, которая, кажется, необходима. Особенно в отношениях с людьми. Здесь недосказанность всегда чревата отсутствием взаимопонимания. Поэтому у меня немного друзей (С. Маковецкий. Своими словами. Книга, рассказанная на «Кинотавре»).* 3) *Вымысел – не есть обман, /Замысел – ещё не **точка**, / Дайте дописать роман / До последнего листочка (Б. Окуджава).**

Очень часто исследуемая лексика в переносном значении встречается в речи журналистов, особенно уместно употребляется в спортивной журналистике. Так, репортаж об игре футбольной команды Голландии на чемпионате мира по футболу закончился фразой: *В конце этой красивой истории можно поставить **восклицательный знак!*** (Россия-1. Ве-

сти. 2014. 6 июля). Высокая частота употребления спортивными журналистами слова **скобки** связана, видимо, с образом «поля» (футбольного/волейбольного и т. д.).

Итак, во всех приведенных примерах исследуемую лексику употребляют языковые личности, работающие с текстом в филологическом или семиотическом понимании этого термина, что не случайно: образ письменного текста в сознании говорящего существенно влияет на его речь. Однако образ письменной речи отражается и в речи представителей обыденного метаязыкового сознания. Например: 1) *Его черта – постоянство. Он **поставил точку**. И никаких комментариев и запятых. У Тениса Мяги его заявление – **запятая**: он приезжал в Россию. А Яак Йола иной (Россия-1. «Прямой эфир». 2014. 30 сентября).* 2) *«Вот это **точка** Олимпиады!» – воскликнул Виталий Мутко, когда шел поздравлять феноменальных российских лыжников, занявших весь пьедестал почета в престижнейшем 50-километровом марафоне – этой живой олимпийской классике (Спорт-экспресс. 2014. № 40).*

Следовательно, образные представления о знаках препинания отражаются не только в творческом, но и в обыденном метаязыковом сознании.

В приведенном иллюстративном материале слова этой группы преимущественно выступают как метафоры, узуальные – в одних случаях и окказиональные – в других.

Изредка они базируются на переносе наименования по внешнему сходству, как в контексте: *Губы старика, взятые в **скобки** двумя горькими складками, шептали* (Б. Полевой. Золото). В основе же большинства метафор – функциональный перенос. В этом случае семантика знаков препинания мотивирует слово-метафору.

Например, точка может обозначать не только конец предложения, но и завершенность фабулы в тексте, а многоточие – оборванность фразы, открытость, незавершенность ряда или открытый финал текста. Как показывают наши исследования, эти смыслы ('конец', 'завершенность', 'итог', 'финал', 'определенность'/'оборванность', 'незавершенность ряда или чего-то', 'открытый финал') говорящий регулярно воплощает в речи. Например: «*Наше участие в форуме – это не точка, а многоточие, – говорит Руслан Кокарев. – За ним последует продолжение наших контактов. Я уверен, инвесторов с каждым годом будет становиться только больше. Они будут приезжать на Южный Урал, и вкладывать здесь деньги*» (Изв. 2009. № 236). Как и в данном примере, часто метафора подкрепляется вербальной экспликацией в контексте (см. подчеркнутый фрагмент контекста).

Обычно, употребляя эти метафоры (точка ... в конце вечера, участие в форуме – это не точка, точка Олимпиады), говорящий имеет в виду идею «Текста» в семиотическом значении. Противопоставление функций точки как знака препинания – обозначать конец предложения или финал текста – реализуется в метафорических сочетаниях **жирная точка, последняя точка**. Например: 1) *Выступление Йозефа Блаттера хочется назвать жирной точкой. Даже жестче – эпитафией идее проведения мегатурнира для суперклубов, объединенных ностальгическим прошлым и денежным настоящим* (Спорт-экспресс. 2013. 11). 2) *Каждый теракт вымывал из новостей остатки правды. Последнюю точку в доверии граждан к своему ТВ поставила трагедия Беслана* (Новая газ. 2009. № 43). Эти выражения обозначают «завершение какого-то дела, проблемы (без возможности продолжения)» и мотивированы представ-

лением говорящего о функции точки как текстовом знаке препинания, поставленной в конце текста и выполняющей прагматическую функцию – сигнализирующей об определенном, однозначном финале (по сравнению с открытым). В иллюстративном материале подчеркнуты слова, однозначно поддерживающие семантику выражения **жирная/последняя точка**.

Несмотря на активность наблюдаемого речевого процесса, в русской лексикографии он пока слабо описан. Так, в словаре актуальной лексики XXI в. [17] эта группа не представлена совсем.

Типичную ситуацию лексикографической интерпретации слов данной тематической группы дает словарь С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. В ряде случаев мы привлекаем МАС [13–15] и БАС [3–4].

Во-первых, такие единицы, как *вопросительный знак, восклицательный знак, точка с запятой*, не имеют словарных дефиниций. Правда, номинации *вопросительный знак, точка с запятой* даны в словаре как иллюстративный материал [8, с. 97, 606].

Во-вторых, рассматриваемая лексика интерпретируется преимущественно как терминологическая и однозначная (**двосточие** – «знак препинания в виде двух точек, расположенных одна над другой» [8, с. 153], **многоточие** – «знак препинания в виде трех рядом поставленных точек, означающий недоговоренность, возможность продолжения текста» [8, с. 360; 14, с. 283; 4, с. 279], **тире** – «знак препинания в виде длинной горизонтальной черточки» [8, с. 799] и т. д.).

И только две лексемы (**точка** и **запятая**) интерпретируются как многозначные. В словарной статье слова **запятая** («1. Знак препинания, обычно обозначающий интонационное членение, а также выделяющий некоторые синтаксические группы. 2. перен. препятствие,

затруднение (разг. шутл.)» [8, с. 217; 3, с. 453–454; 13, с. 564]) сначала представлено терминологическое значение, а затем – переносное, метафора, актуализирующее внутреннюю форму слова. Правда, этот лексико-семантический вариант встречается очень редко и является архаичным. В современных текстах метафора **запятая**, как показывает иллюстративный материал, реализует семы: ‘неоконченность’, ‘остановка’, ‘промежуточный’. Например: *Мы здесь ставим запятую, потому что заказчики убийства Политковской до сих пор не найдены* (Вести. Россия-24. 2014. 9 июня).

Попутно заметим: некоторые из слов данной тематической группы (**точка**, **скобки**, **запятая**) могут быть номинациями и пунктуационных, и математических знаков. Однако в данной словарной статье нет и «намёка» на математический метаязык.

Словарная статья лексемы **точка** устроена иначе, – по сути дела, радиально: во всех словарях начинается с лексико-семантического варианта: «1. След от прикосновения, укола чем-то острым (кончиком карандаша, пера, иглы), маленькое пятнышко» [8, с. 723; 15, с. 392], а далее идут терминологические значения: лингво-семиотическое («2. Знак препинания, отделяющий законченное предложение, а также употр. при сокращенном написании слов»), математическое («3. Основное понятие геометрии – место пересечения двух прямых, не имеющее измерения»), географическое («4. Определенное место в пространстве на каком-н. участке, поверхности»), физическое («6. Предел, при котором вещество из одного состояния переходит в другое»). Увеличение в МАС количества терминологических (прежде всего, математических) значений и появление лексико-семантического варианта («момент в развитии, течении, ходе» [15, с. 392]) обусловлены развитием

научного знания. В обоих словарях представлено синтаксически связанное значение («7. **Точка**, в знач. сказ. То же, что кончено. Разг.»). Очевидно, что оно сформулировано под влиянием В. И. Даля. Ср.: «все кончено, конец делу». В интерпретации В. И. Даля (**точка** – в письменности «знак препинания, ставимый в конце речи, содержащей полный смысл» [5, с. 654]) можно вычитать прагматический компонент (‘законченность’, ‘исчерпанность’).

Таковую же интерпретацию (как синтаксически связанное значение) встречаем и в русских словарях синонимов XX в. Ср.: «**Конец** 1. Заключение, финал, эпилог, исход, развязка, финиш / в знач. сказ.: **кончено, все, точка, баста**» [1, с. 198]. В другом словаре синонимов словарная статья **точка** отсылает к устаревшему слову **баста** [16, с. 581], а слово **конец** с пометой *разг.* толкуется описательно («в значении сказуемого: подчеркивает окончательное, безусловное прекращение чего-л.») и с помощью ряда синонимов, имеющих помету *прост.*: **крышка, каюк, капут, шабаш, гроб, точка, амба** [16, с. 200].

В современной ситуации, на наш взгляд, метафора **точка** не может сопровождаться пометами *прост.*, *разг.*, часто выступает как образное обозначение финала, итога, завершённого дела, при этом можно обсуждать вопросы об актуализации некоторых сем (см. работы К. А. Ильиной [6]). И, самое главное, этот лексико-семантический вариант далеко не всегда употребляется в предикативной функции. Следовательно, грамматическая помета не обоснована.

В целом, если исходить из логики построения словарной статьи лексемы **точка**, интерпретация слова **скобка** как однозначного (письменный или печатный знак, обычно парный, служащий для обособления какой-н.

части текста, а в математике – для обозначения порядка выполнения действий [8, с. 723]) выглядит непоследовательной. Эта ситуация усилена в МАС: наряду с терминологическим значением, которое интерпретируется как лингво-семиотическое («знак препинания <...>»), приводится и оттенок значения – «математический знак, указывающий, что математическое действие производится над алгебраическим выражением» [15, с. 112]. Вряд ли такой субъективизм интерпретации понравится математикам?

В данном случае обоснованным было бы выделение двух терминологических значений – пунктуационного и математического, кстати, мотивирующих разные фразеологизмы: первое – **заметим/скажем в скобках**, а математическое – **вынести за скобки**. Например: 1) *На протяжении десятилетий*

Евтушенко писал стихи о боксе, альпинизме, конькобежном спорте. (Заметим в скобках, что другой народный поэт послевоенной России, Владимир Высоцкий, тоже много и охотно писал о боксе, альпинизме, конькобежном спорте) (П. Вайль, А. Генис. 60-е. Мир советского человека); 2) *М* ушла. А мы ее вынесем за скобки* (разг. речь).

Подведем итоги. Во-первых, тематическая группа «пунктуация» является динамичной и открытой. Во-вторых, в современной речи активно идет процесс метафоризации, базирующейся на влиянии феномена письменной речи, в том числе и облика письменного текста, на вербальную коммуникацию. И, наконец, лакуны в лексикографическом описании исследуемой лексики обусловлены активными, живыми процессами в современном русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Александрова З. Е.** Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. – 5-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 598 с.
2. **Бархударов С. Г., Крючков С. Е.** Учебник русского языка. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1964. – 192 с.
3. **Большой академический словарь русского языка:** в 20 тт. – М.; СПб.: Наука, 2006. – Т. 6. – 825 с.
4. **Большой академический словарь русского языка:** в 20 тт. – М.; СПб.: Наука, 2008. – Т. X. – 572 с.
5. **Даль В. И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 736 с.
6. **Ильина К. А.** О полевом принципе описания лексики со значением «пунктуация» // Проблемы интерпретационной лингвистики: поле как объект и инструмент исследования: межвуз. сб. науч. тр. / ред. Н. П. Перфильева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 107–111.
7. **Ломоносов М. В.** Российская грамматика. – Leipzig: Zentralantiquariat, 1972. – 213 с.
8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
9. **Перфильева Н. П.** Континуальность и дискретность текста: пунктуационный аспект // Дискретность и континуальность в языке и тексте: материалы междунар. конф. «Континуальность и дискретность в языке и речи. Язык как живая система в исследовательских парадигмах современной лингвистики» / ред. Т. А. Трипольская. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – С. 193–201.
10. **Перфильева Н. П.** О влиянии невербальной вторичной коммуникативной системы на вербальную // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы III Междунар. конгресса исследователей русского языка / сост. М. Л. Ремнева, А. А. Поликарпов. – М., 2007. – С. 323–324.

11. **Правила** русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / ред. В. В. Лопатин. – М.: ЭКСМО, 2007. – 480 с.
12. **Розенталь Д. Э.** Пунктуация и управление в русском языке: справочник для работников печати. – М.: Книга, 1988. – 543 с.
13. **Словарь** русского языка: в 4 тт. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – Т. I. – 698 с.
14. **Словарь** русского языка: в 4 тт. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – Т. II. – 736 с.
15. **Словарь** русского языка: в 4 тт. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1999. – Т. IV. – 794 с.
16. **Словарь** синонимов / под ред. А. П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1976. – 648 с.
17. **Толковый** словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / ред. Г. Н. Складчиковская. – М.: Эксмо, 2007. – 1133 с.
18. **“Точка, распространяющаяся на всё...”**: к 90-летию профессора Ю. Н. Чумакова: сб. науч. тр. / ред. Т. И. Печерская. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 627 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1502.07](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1502.07)

Perfilyeva Nataliya Petrovna, Doctor of Philological Sciences, Professor of Modern Russian Language Department, Institute of Philology, Mass Information and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
E-mail: perfisha@rambler.ru

HOLLOWNESS IN THE LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTIONS OF THE WORDS OF THE THEMATIC GROUP «PUNCTUATION»

Abstract

The article is dedicated to the dynamic processes in modern Russian vocabulary, being under the influence of the phenomenon of written speech, at least, punctuation. The objective of the article is to consider the modern lexicographical description of the words of the thematic group “punctuation marks” and compare the result and the active processes in the modern Russian linguistic situation.

The author considers the use of words like comma, full stop, brackets etc as regular metaphors (usually cognitive), also adding some examples of using occasional ones. The author argues that a peculiar feature of modern linguistic situation is that ‘punctuation metaphors’ are used not only by creative linguists, working with texts professionally, but also by speakers of ordinary metalinguistic consciousness. A significant part of the article is devoted to examination of dictionary entries concerning punctuation terms in explanatory and synonymic dictionaries.

Summing up, the author emphasizes the following conclusions: 1) the thematic group “punctuation” is open and dynamic; 2) modern speakers use the punctuation metaphors widely, further metaphorization is an active process in that thematic field; the phenomenon of written speech, including the image of written text, influences verbal communication and 3) dictionaries mainly interpret the ‘punctuation words’ as monosemantic and terminological; lacunae in their lexicographical descriptions can be explained by rapid changes in modern Russian.

Keywords

A thematic group of words, a metaphor, an active process, punctuation, lexicography

REFERENCES

1. Aleksandrova Z. E. *Dictionary of synonyms of Russian Language*. (Ed.) L. A. Cheshko. Moscow, Russian Language Publ., 1986, 598 p. (In Russian)
2. Barhudarov S. G., Krjuchkov S. E. *Textbook of Russian Language*. Moscow, State education-pedagogical publisher of Ministry of education of the RSFSR Publ., 1964, 192 p. (In Russian)
3. *Great academic dictionary of Russian Language*. In 20 vol. Moscow, Saint-Petersburg, Science Publ., 2006, vol. 6, 825 p. (In Russian)
4. *Great academic Dictionary of Russian Language*. In 20 vol. Moscow, Saint-Petersburg, Science Publ., 2008, vol. X, 572 p. (In Russian)
5. Dal' V. I. *Explanatory Dictionary of Russian Language*. The modern version. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000, 736 p. (In Russian)

6. Ilyina K. A. About the field principle of description of words concerning punctuation. *The problems of interpretative linguistics: field as an object and instrument of research*. (Ed.) N. P. Perfilyeva. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2011, pp. 107–111. (In Russian)
7. Lomonosov M. V. *Russian grammar*. Leipzig, Zentralantiquariat Publ., 1972, 213 p. (In Russian)
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Explanatory dictionary of Russian Language*. 4 ed. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997, 944 p. (In Russian)
9. Perfilyeva N. P. Continuity and discreteness of text: the punctuation aspect. *Discreteness and continuity in language and text: the materials of the International conference “Continuity and discreteness in language and speech. Language as living system in researcher’s paradigms of modern linguistics”*. (Ed.) T. A. Tripol’skaya. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2009, pp. 193–201. (In Russian)
10. Perfilyeva N. P. About nonverbal secondary communicative system’s influence verbal one. *Russian Language: historical future and modernity: works and the materials III International congress of researchers of Russian Language*. Compiled by M. L. Remneva, A. A. Polikarpov. Moscow, 2007, pp. 323–324. (In Russian)
11. *Rules of Russian orthography and punctuation*. Full academic handbook. (Ed.) V. V. Lopatin. Moscow, EKSMO Publ., 2007, 480 p. (In Russian)
12. Rozental D. E. *Punctuation and government in the Russian Language*. Handbook for media workers. Moscow, Book Publ., 1988, 543 p. (In Russian)
13. *Dictionary of Russian Language*. In 4 vol., (ed.) A. P. Jevgenjeva, 4 ed., Moscow, Russian Language Publ., 1999, vol. I, 698 p. (In Russian)
14. *Dictionary of Russian Language*. In 4 vol., (ed.) A. P. Jevgenjeva, 4 ed., Moscow, Russian Language Publ., 1999, vol. II, 736 p. (In Russian)
15. *Dictionary of Russian Language*. In 4 vol., (ed.) A. P. Jevgenjeva, 4 ed., Moscow, Russian Language Publ., 1999, vol. IV, 794 p. (In Russian)
16. *Dictionary of synonyms*. (Ed.) A. P. Jevgenjeva, Leningrad, Science Publ., 1976, 648 p. (In Russian)
17. *Explanatory Dictionary of Russian Language of beginning of the XXI century*. Actual vocabulary. (Ed.) G. N. Sklarevskaya, Moscow, EKSMO Publ., 2007, 1133 p. (In Russian)
18. “A point, covering everything...”: towards professor Yu. N. Chumakov’s 90th-annivesary. Collection of scientific works. (Ed.) T. I. Pecherskaya, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2012, 627 p. (In Russian)